

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

Вопросы, вызывающие озабоченность “Международной Амнистии” в Европе и Центральной Азии

Июль – декабрь 2004

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Данная статья является переводом фрагмента вышедшего в марте 2005 г. доклада "Международной Амнистии" "*CONCERNS IN EUROPE AND CENTRAL ASIA: July - December 2004*" (индекс МА: EUR 01/002/2005). Тем, кто хотел бы получить информацию по другим вопросам, вызывающим озабоченность “Международной Амнистии” в Европе и Средней Азии, следует обратиться к полному документу или его переводу.

Чеченский конфликт

В ходе конфликта продолжались широкомасштабные и систематические нарушения прав человека. Часто поступали сообщения об “исчезновениях”, пытках и убийствах. Правозащитный центр "Мемориал" заявил о том, что в 2004 г. в Чечне было похищено около 400 человек. Сообщалось, что из них 189 человек были освобождены, 24 – обнаружены мертвыми, а местонахождение 173 человек было неизвестно. По-прежнему считалось, что многие нарушения совершаются российскими и чеченскими силами безопасности, в том числе так называемыми “кадыровцами” – чеченской вооруженной службой безопасности под командованием первого заместителя Премьер-министра Чечни Рамзана Кадырова. Вооруженные группы чеченской оппозиции тоже совершали нападения на мирных жителей, в нарушение международного гуманитарного права. Несколько тысяч внутренне перемещенных лиц из Чечни продолжали оставаться в Ингушетии, несмотря на давление властей, принуждавших их к возвращению.

Чеченские президентские выборы

29 августа в Чеченской Республике были проведены президентские выборы преемника Ахмада Кадырова (см. индекс МА: EUR 01/005/2004). Согласно официальным результатам, победил поддержанный Москвой кандидат Алу Алханов, получивший 74% голосов при 75-процентной явке избирателей. В октябре Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) выразила сожаление по поводу того, что условия проведения выборов не соответствовали основным требованиям, позволяющим квалифицировать их как демократические. В ходе предвыборного периода правозащитные организации тоже выступали с заявлениями о том, что в Чечне отсутствуют условия, обеспечивающие соблюдение минимальных международных стандартов проведения свободных и справедливых выборов.

Октябрьская сессия ПАСЕ

В октябре ПАСЕ назвала продолжающиеся массовые нарушения прав человека в Чеченской Республике наиболее серьезными нарушениями прав человека, когда-либо имевшими место в государствах-членах Совета Европы (Рекомендация 1679 (2004)). ПАСЕ горячо осудила многочисленные нарушения прав человека, такие, как убийства, насильственные “исчезновения”, пытки, захват заложников, изнасилования и произвольные задержания, совершаемые сотрудниками

различных федеральных и пророссийски настроенных чеченских служб безопасности, а также убийства и захват заложников, осуществляемые незаконными вооруженными формированиями (Резолюция 1403 (2004)). ПАСЕ, среди других проблем, указала на новые виды нарушений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), касающиеся права на свободные выборы и права свободу выражения; очевидное распространение атмосферы безнаказанности на Ингушетию, слабый прогресс в деле привлечения к уголовной ответственности федеральными правоохранительными органами лиц, виновных в нарушениях прав человека. ПАСЕ заявила о своем возмущении серьезными преступлениями против лиц, обратившихся в Европейский суд по правам человека, и членов их семей. Она заявила, что подобные действия абсолютно недопустимы, ибо могут отвратить людей от обращения в Суд, являющийся краеугольным камнем механизма защиты прав человека, учрежденного на основании ЕКПЧ. Она заключила, что причиной господствующей в Чеченской Республике атмосферы безнаказанности являлось либо нежелание, либо неспособность чеченских и федеральных правоохранительных органов привлекать к ответственности подавляющее большинство лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека.

ПАСЕ призвала правительство Российской Федерации, среди прочего, проводить тщательные расследования и привлекать к уголовной ответственности за все нарушения прав человека, независимо от личности виновных, а также дать четко понять на самом высоком политическом уровне всем сотрудникам служб безопасности и правоохранительных органов, что в ходе исполнения ими своих обязанностей они всегда должны соблюдать права человека.

Злоупотребления чеченских вооруженных оппозиционных групп против гражданского населения

В августе в воздушном пространстве над Центральной Россией взорвались два пассажирских самолета, в результате чего погибли около 90 человек. 1 сентября более 1000 человек, в том числе 700 детей, были взяты в заложники в школе в Беслане, Северная Осетия, когда вооруженные мужчины и женщины ворвались в здание школы, где дети, их родители и преподаватели собрались в честь начала нового учебного года. Вооруженная группа удерживала заложников без пищи и воды свыше 48 часов. По сообщениям, около 350 человек погибли в результате детонации взрывчатых веществ в здании школы и последовавшей за ним ожесточенной перестрелки между захватчиками заложников, вооруженными местными жителями и силами безопасности. Ответственность за захват заложников, как и за оба взрыва самолетов, взял на себя Шамиль Басаев, лидер вооруженной группы чеченской оппозиции. Эти события вызвали опасения по поводу распространения еще большей нестабильности по всему северокавказскому региону.

МА выпустила заявление совместно с правозащитным центром "Мемориал", Московской хельсинкской группой, Всероссийским движением "За права человека," "Правозащитной вахтой" ("Хьюман райтс вотч"), Международной федерацией прав человека (МФПЧ), Международной хельсинкской федерацией прав человека и Международной лигой прав человека, в самых строгих выражениях осуждающее захват заложников и убийство сотен детей, родителей и учителей (см. индекс МА: EUR 46/050/2004). Существовали также опасения, что российские власти скрывают масштабы кризиса, предоставляя в том числе ложные данные о числе заложников.

Захват заложников в качестве ответной меры со стороны властей

После Бесланской трагедии Генеральный прокурор Российской Федерации Владимир Устинов выступил 29 октября на заседании Российской Думы (парламента) с предложением о том, что в будущем в ответ на случаи захвата заложников вооруженными группами оппозиционеров власти должны брать в заложники родственников предполагаемых членов этих групп. Ранее в том же году с аналогичными заявлениями выступал заместитель Премьер-министра Чечни Рамзан Кадыров.

В своей речи Владимир Устинов заявил, что российский Уголовный кодекс, российская Конституция и другие нормы и декларации являются неадекватными инструментами в борьбе с вооруженными группами оппозиции и поэтому для спасения жизни гражданских лиц необходимо принимать чрезвычайные меры в отношении родственников подозреваемых членов этих групп, включая конфискацию имущества и их задержание в качестве инструмента переговорного процесса.

МА обратилась к Президенту Владимиру Путину с письмом, в котором выражалась глубокая озабоченность тем, что с подобными заявлениями выступает одна из ведущих фигур российского государства, чья роль заключается в обеспечении верховенства закона, что порождает серьезные сомнения в их приверженности принципу верховенства закона в Российской Федерации и может подорвать это верховенство. Соответственно, МА призвала Президента Путина публично заявить, что правительство Российской Федерации ни при каких обстоятельствах не потерпит захвата заложников на территории РФ кем бы то ни было и когда бы то ни было. К концу года МА все еще не получила ответа на свое письмо, и насколько ей известно, Президент Путин не сделал никаких публичных заявлений по этому вопросу.

В октябре в резолюции по ситуации с правами человека в Чеченской Республике ПАСЕ указала на, как она это назвала, новую пугающую тенденцию брать в заложники родственников подозреваемых "террористов", чтобы заставить тех сдаться, угрожая родственникам пытками и убийствами. ПАСЕ заявила, что подобные методы абсолютно недопустимы и преступны и должны быть искоренены федеральными и чеченскими властями.

Сообщения о похищениях и "исчезновениях" родственников Аслана Масхадова (см. индекс МА: EUR 46/004/2005)

В этой связи МА получала сообщения о том, что вслед за захватом заложников в Беслане в сентябре были на несколько дней задержаны родственники чеченского сепаратистского лидера Аслана Масхадова и других лиц, подозревавшихся в участии в захвате заложников – предположительно, чтобы заставить захватчиков освободить заложников.

Позднее, в декабре, по сообщениям, восемь родственников Аслана Масхадова подверглись произвольному задержанию чеченскими силами безопасности и впоследствии "исчезли". По данным правозащитного центра "Мемориал" и других организаций в данном регионе, 3 декабря были задержаны и уведены пять его родственников, проживавших в разных местах. Это были: Бучу Алиевна Абдулкадирова (67 лет), сестра Аслана Масхадова; Леча Алиевич Масхадов (68 лет), брат Аслана Масхадова; Лема Алиевич Масхадов (55 лет), брат Аслана Масхадова; Ихван Вахаевич Магомедов (35 лет), племянник Аслана Масхадова; и Адам Абдул-Каримович Рашиев (54 лет), дальний родственник Аслана Масхадова по мужской линии. Как сообщают, 28 декабря были задержаны еще три человека: Хадижат Вахаевна Сатуева (40 лет), племянница Аслана Масхадова, ее муж Усман Рамзанович Сатуев (47 лет) и Мовлади Агуев (в ранних сообщениях ошибочно названный Мовлади Абдулкадыровым) (35 лет), свояк Аслана Масхадова.

Как сообщают, задержания были проведены вечером 3 и 28 декабря вооруженными людьми, перемещавшимися в длинных транспортных колоннах с конвоем (в некоторых случаях насчитывавших до 12 автомобилей). Правозащитные группы обращали внимание на тот факт, что свободно перемещаться по Чечне можно только с официального разрешения властей. Свидетели задержаний утверждали, что ответственность за них несут так называемые "кадыровцы," и что в двух случаях задержаний, Бучу Абдулкадировой и Ихвана Магомедова, вооруженные лица, как сообщают, заявили, что действуют по личному приказу Рамзана Кадырова. Однако чеченские официальные лица отрицали факт задержания указанных восьми лиц.

Дело об "исчезновении" Зелимхана Мурдалова (дополнение к индексу МА: EUR 46/027/2003)

Было возобновлено, с перерывами и отсрочками, судебное разбирательство по делу Сергея Лапина, сотрудника ОМОН (отряда милиции особого назначения) из Ханты-Мансийского края, и в деле отмечался некоторый прогресс. Сергею Лапину были предъявлены обвинения в нанесении телесных повреждений, злоупотреблении должностными полномочиями и подделке официальных документов в связи с ‘исчезновением’ в январе 2001 г. в Грозном 26-летнего Зелимхана Мурдалова.

15 сентября Сергей Лапин – впервые за все время судебного разбирательства – лично появился на судебном слушании в Октябрьском районном суде г. Грозного. Как утверждает Станислав Маркелов, адвокат семьи Мурдаловых, это произошло, потому что Сергей Лапин не смог предоставить суду документы, подтверждающие, что он не в состоянии присутствовать на судебном разбирательстве по медицинским показаниям, на чем он настаивал ранее. Сергей Лапин появился на этом и последующих судебных слушаниях в сопровождении многочисленного вооруженного эскорта.

В течение рассматриваемого периода дело было передано другому прокурору. В ходе ноябрьских слушаний отец Зелимхана Мурдалова, Астемир, давал показания в течение более чем одной недели. Дальнейшие слушания были отложены; следующее слушание назначено на 25 января 2005 г.

Судебное разбирательство по делу об убийстве шестерых мирных жителей (дополнение к индексу МА: EUR 46/027/2004)

В августе Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации отменила приговор, вынесенный в апреле военным судом в Ростове-на-Дону, признавшим капитана Эдуарда Ульмана и еще трех членов отряда спецназа ГРУ невиновными в убийстве шестерых мирных жителей в Чечне в январе 2002 г. Их оправдание вызвало широкую критику, и члены семей пострадавших опротестовали данное решение. Военная коллегия направила дело обратно в Ростов-на-Дону для повторного судебного разбирательства, но с другим составом присяжных. На вторую половину года были назначены несколько слушаний, но некоторые из них были отложены по причине неявки участников процесса. В ноябре были отобраны присяжные. По сообщениям, один из адвокатов семей пострадавших направил протест по поводу состава присяжных, поскольку, несмотря на то, что они представляли различные регионы России, большинство из них были русскими по национальности.

Политические реформы в целях борьбы с ‘терроризмом’

В сентябре, вскоре после Бесланской трагедии с захватом заложников, Президент Путин предложил пакет реформ в качестве мер по укреплению страны перед лицом международного ‘терроризма’. Они включали в себя отмену выборности губернаторов регионов, кандидатуры которых отныне должны будут предлагаться Президентом и подлежать утверждению региональными законодательными органами. В декабре Дума проголосовала в поддержку этих изменений и приняла их в качестве закона. Пакет реформ включал в себя также предложение удалить из Думы так называемых ‘одномандатников’ – депутатов, избранных по одномандатным округам – на долю которых в Думе приходится половина мест – и заполнять все места в Думе по партийным спискам на основе системы пропорционального представительства. Это предложение было принято Думой в первом чтении в декабре. Указанные шаги широко критиковались как ограничивающие гражданские и политические права.

Насилие в отношении женщин

Специальный докладчик ООН по вопросу насилия против женщин посетила Российскую Федерацию, в том числе Чечню, в декабре. В своем последующем заявлении она подчеркнула, что насилие, в частности, насилие в семье, по-прежнему остается проблемой, ежегодно приводя к многочисленным

травмам и унося жизни тысяч женщин, и отметила, что из-за регистрационных правил, ограничивающих возможности свободного передвижения и выбора местожительства для частных лиц, а также из-за отсутствия финансовых средств, многие женщины вынуждены проживать в одном доме со склонным к насилию партнером даже после официального развода. Положение еще более усугублялось из-за недостаточного количества т. н. шелтеров (приютов для женщин, оказавшихся в таком положении). Докладчик отметила, что проблемы насилия против женщин и дискриминации по признаку пола все еще не занимают приоритетного места в государственной повестке дня, о чем свидетельствует непринятие Государственной Думой проекта закона о насилии в семье и роспуск ранее в том же году Комиссии по вопросам женщин, ответственной за включение гендерных вопросов в основные государственные программы и стратегии.

Что касается ситуации на Северном Кавказе, в заявлении признавались некоторые позитивные шаги правительства по нормализации в регионе. Однако повседневная жизнь людей была далека от нормальной, особенно в Чечне. Докладчик заявила, что в ходе своего визита она слышала рассказы как самих женщин, подвергшихся произвольному задержанию и пыткам в результате целенаправленных операций, так и от родственников “исчезнувших” или подвергшихся внесудебным казням, пыткам и жестокому обращению, как сообщают, со стороны сотрудников сил безопасности.

Докладчик представила следующие первоначальные рекомендации Правительству Российской Федерации: сделать права женщин приоритетом государственной политики и государственных программ, а также судебных и несудебных механизмов; внести поправки в законодательство в соответствии с международными стандартами; ввести специальный закон, криминализирующий бытовое насилие, и предоставляющий убежище всем нуждающимся; инициировать кампании по гендерному просвещению и обеспечить обучение сотрудников правоохранительных органов и сил безопасности; оказывать политическую и финансовую поддержку гражданским инициативам по содействию правам человека, в том числе исследовательской и адвокатской деятельности; обеспечить, чтобы все законы, политика и практика, направленные на борьбу с “терроризмом,” полностью соответствовали основным принципам международного права и международным стандартам в области прав человека; расследовать нарушения прав человека, отдавать под суд и наказывать тех, кто за них ответственен, и предоставлять компенсацию жертвам или их семьям; обеспечивать безопасное и добровольное возвращение внутренне перемещенных лиц и разработать программу по защите правозащитников, свидетелей и пострадавших, которым грозит опасность.

Преследование правозащитников

Сотрудники сил безопасности продолжали преследовать правозащитников и тех, кто искал справедливости в Европейском суде по правам человека в связи с серьезными нарушениями прав человека. Они подвергались угрозам, а некоторые “исчезали”, за то, что бросили вызов безнаказанности и беззаконию на Северном Кавказе. МА выпустила доклад по этой проблеме, под названием “*Российская Федерация: риск говорить открыто*” (индекс МА: EUR 46/059/2004).

Нападение на помещение Общества российско-чеченской дружбы (см. индекс МА: EUR 46/059/2004)

Продолжалась кампания явного запугивания членов Общества российско-чеченской дружбы, неправительственной организации (НПО), информирующей о ситуации с правами человека в Чечне, о чем свидетельствует рейд, осуществленный милицией на ее помещение в ингушском городе Карабулак 12 июля, около 6 ч. 30 м. вечера. Более 40 милиционеров, в большинстве своем в масках, в камуфляжной форме и с автоматами в руках, по сообщениям, произвели в помещении обыск, не предъявив удостоверений личности и ордеров. Судя по всему, они конфисковали шесть видеокассет, четыре компьютерных диска и файлы, содержавшие показания жертв нарушений прав человека со

стороны российских федеральных сил в Чечне, а также имена предполагаемых преступников и номера машин, используемых для похищения мирных жителей.

Вскоре после этого милиция заявила, что обнаружила в одной из комнат два небольших полиэтиленовых пакета, наполненных каким-то порошком, утверждая при этом, по сообщениям, что нашла взрывчатые вещества. Активист организации Хамзат Кучиев был задержан по подозрению в причастности к "терроризму" и доставлен в Городское управление внутренних дел (ГУВД) в Карабулаке. Он был освобожден через несколько часов, после вмешательства главы Президентской комиссии по правам человека Эллы Памфиловой.

Преследование и запугивание активиста Общества российско-чеченской дружбы Руслана Сусаева (см. индекс МА: EUR 46/062/2004)

Руслан Сусаев возглавляет НПО "Гражданский протест". Он также сотрудничает с информационным центром Общества российско-чеченской дружбы в Чечне. По сообщениям, Руслан Сусаев занимался сбором данных о нападении на дом в г. Серноводске, совершенном так называемыми "кадыровцами" ранним утром 27 августа. По сообщениям, в ходе этого рейда несколько человек были избиты, один убит, а еще один, как сообщают, "исчез" после того, как его увели сотрудники сил безопасности. В тот же день, 27 августа, Руслан Сусаев принял участие в демонстрации за освобождение этого человека. Он сообщил об этом случае другим правозащитникам.

На следующий день после рейда несколько человек в масках и в форме сил безопасности ворвались в дом, где жил Руслан Сусаев со своей семьей. По сообщениям, они заставили двоих детей лечь на пол, спросили, где находится Руслан Сусаев, стреляли в воздух, обыскали дом и ударили по лицу мать Руслана Сусаева. Затем они ушли, но, по словам его жены, Сусанны Сусаевой, на следующий день в дом пришло еще большее количество людей, искавших Руслана Сусаева. На этот раз они забрали двоих сыновей Сусаевых и доставили их в отделение милиции в Грозном. Через пару часов мальчиков отпустили. По сообщениям, вечером того же дня перед домом Сусаевых остановилась машина без номерных знаков. Соседи видели, как из машины вышли трое мужчин в камуфляжной форме и вошли в дом; по сообщениям, они угрожали Руслану Сусаеву пытками, если он не прекратит свою правозащитную деятельность. После этих инцидентов хозяин дома велел семье покинуть дом. С тех пор Сусаевы переезжают с места на место в Чечне и в соседней республике Ингушетии.

Согласно сообщениям, 4 ноября Руслан Сусаев с женой были остановлены у милицейского дорожного заграждения около чеченского города Ачхой-Мартан. Милиционеры приказали им выйти из машины, повалили Руслана Сусаева на землю и обыскали. Они доставили супругов сначала в отделение милиции в Ачхой-Мартане, а затем в Сунженское областное управление внутренних дел. Милиционеры, по сообщениям, пытались заставить Руслана Сусаева признаться в преступлении, которого он не совершал, и сказали ему, что если он не подпишет признания, пострадает его семья. Он отказался. На следующее утро их отпустили. Руслан Сусаев по-прежнему беспокоился за безопасность своей семьи.

Явное и целенаправленное преследование заявителей в Европейский суд по правам человека: семья Уцаевых (см. индекс МА: EUR 46/059/2004)

4 июля, а затем снова 30 июля, в дом Асламбека Салмановича Уцаева (1946 г. р.) вошла большая группа вооруженных военных и, по сообщениям, жестоко его избила. Асламбек Уцаев – один из заявителей по делу "Товмирзаева и др. против России" (дело №29133/03), в настоящее время ожидающего рассмотрения Европейским судом по правам человека. Дело касается незаконного задержания федеральными силами четырех жителей села Новые Атаги 2 июня 2002 г., в том числе сына Асламбека Уцаева – Ислама Асламбековича Уцаева, и их насильственного "исчезновения."

Заявительницей по данному делу выступает также Сацита Мусаевна Уцаева – мать Ислама Уцаева и жена Асламбека Уцаева.

4 июля около 4 часов утра к дому Уцаева подъехали 36 вооруженных мужчин на восьми бронетранспортерах (БТР) и четырех военных автомобилях. Военные направили два БТРа прямо на забор, окружавший двор Уцаевых. Не предъявив удостоверений личности и не объяснив цели своего прихода, военные провели несанкционированный обыск в доме Уцаевых, и, как сообщают, изъяли деньги, одежду, золотые изделия, а также многочисленные предметы домашнего обихода, обладающие незначительной ценностью или вообще не обладающие таковой.

Находясь в доме, военные насильно удерживали Сациту Уцаеву и, по сообщениям, угрожали застрелить ее, ее невестку и внуку. Как сообщают, они жестоко били Асламбека Уцаева руками и ногами, по голове и по туловищу. Асламбек Уцаев – пенсионер и инвалид; он слеп на один глаз. Один из военных, по сообщениям, ударил Асламбека Уцаева в ухо прикладом автомата, что вызвало ушное кровотечение. От удара Асламбек Уцаев потерял сознание. Затем мужчины приволокли его во двор и бросили лицом вниз на землю в саду. Перед тем, как уйти, они много раз пинали его в спину и туловище. Сацита Уцаева видела это из окна и просила военных остановиться, на что они ответили: "Замолчи, а то мы тебя пристрелим."

Утром 30 июля вооруженные люди в масках, не предъявив удостоверений личности и не объяснив причин своего присутствия, вновь явились в дом Уцаевых и, не сказав ни слова, снова, как сообщают, били Асламбека Уцаева по голове, лицу и туловищу. В результате этого инцидента Асламбек Уцаев получил серьезные повреждения, но боялся обращаться за медицинской помощью. Свидетели подтвердили, что Асламбек Уцаев при ходьбе хромал, а на голове и спине у него были раны и синяки.

Угрозы и запугивание Тимура Алиева (см. индекс МА:EUR 46/059/2004)

В начале августа была закрыта еженедельная газета "Чеченское общество" после того, как ее редактору Тимуру Алиеву "посоветовали" приостановить издание газеты, а типографию заставили прекратить ее печатать. Основанная год назад в Назрани, газета регулярно публиковала новую информацию, касающуюся динамики развития кризиса с правами человека в Чечне. Газета считалась одним из немногих печатных органов, объективно освещавших текущую ситуацию в терзаемой войной республике. До этого она уже несколько раз подвергалась преследованиям со стороны властей за свое освещение конфликта в Чечне. Газета продолжала выходить в электронной версии.

Бахром Хамроев

В августе один из московских судов приговорил узбекского правозащитника Бахрома Хамроева к 18 месяцам тюремного заключения за незаконное хранение наркотиков. Высказывались предположения, что эти обвинения были сфабрикованы. С тех пор, как он был задержан в первый раз в июле 2003 г., МА считала Бахрома Хамроева узником совести и выступила с обращением, призывавшим к его немедленному и безоговорочному освобождению (см. индекс МА: EUR 46/070/2003). Он был выпущен до суда из предварительного заключения в октябре 2003 г. (см. индекс МА: EUR 46/076/2003).

В августе, после приговора, он был взят под стражу. Его адвокаты обратились с апелляцией Московский городской суд, но 24 сентября городской суд подтвердил приговор райсуда. 12 октября Бахром Хамроев был переведен в колонию в Соликамске, Пермская область. Российские правозащитные организации и МА призвали к пересмотру его дела и к освобождению его из-под стражи. 29 ноября Пермский областной суд заменил приговор Бахрому Хамроеву на условный и освободил его.

Предлагаемые ограничения финансирования НПО

5 августа Дума приняла в первом чтении проект поправок к налоговому кодексу. Предлагавшиеся поправки включали в себя существенные ограничения источников финансирования НПО, а именно: предоставлять гранты НПО отныне смогут только те российские и иностранные организации, которые включены в список, утвержденный правительством. Второе и третье чтения этих предложений были отложены на 2005 г. НПО были по-прежнему чрезвычайно встревожены тем, что предложенные поправки приведут к коррупции и задержкам с финансированием проектов из-за дополнительной бюрократизации, а также тем, что они означают, что государственный контроль за деятельностью НПО в постсоветской России достигнет беспрецедентного уровня.

Расизм

Продолжал отмечаться высокий уровень числа нападений на расовой почве. Информационно-аналитический центр "Сова" сообщил, что в 2004 г. было совершено в общей сложности 44 убийства на расовой почве. Мишенью жестоких нападений становились представители этнических и национальных меньшинств, в том числе турки-месхетинцы и хемшины, а также иностранные граждане, в том числе студенты и искатели убежища. Чеченцы, находящиеся за пределами Северного Кавказа в любой точке Российской Федерации, продолжали подвергаться нарушениям прав человека, включая произвольные задержания, жестокое обращение и ограничение свободы передвижения. После бесланских событий поступали сообщения об участившихся нападениях на чеченцев и других выходцев с Северного Кавказа со стороны "бритоголовых" («скинхедов») и членов других экстремистских групп (см. индекс МА: EUR 46/059/2004). Правозащитники, борющиеся с расизмом и нетерпимостью, сами подвергались угрозам насилия.

Убийство вьетнамского студента Ву Ан Туана в Санкт-Петербурге

13 октября 20-летний Ву Ан Туан, обучавшийся в Санкт-Петербургском политехническом университете, получил смертельный удар ножом в тот момент, когда он направлялся к станции городского метро. По сообщениям, на него напала группа из примерно 18 человек с наголо обритыми головами, одетых в черное и в черных сапогах. Было возбуждено уголовное дело по ст. 105, ч. 2 Уголовного кодекса (убийство, совершенное группой лиц). По сообщениям, милиция задержала 15 подозреваемых по этому делу и, допросив, отпустила большинство из них. По сообщению "St. Petersburg Times", милиция расценила это убийство как совершенное на расовой почве, хотя заместитель городского прокурора Александр Жуков, процитированный в газетном сообщении, заявил, что следователи не исключают и другие мотивы. Санкт-петербургские студенты организовали демонстрации и митинги протеста против, как они считают, неспособности властей адекватно отреагировать на волну расистского насилия, прокатившуюся по городу.

Угрозы смертью правозащитнику Дмитрия Краюхина (см. индекс МА: EUR 46/042/2004)

Дмитрий Краюхин возглавляет НПО "Единая Европа" в Орле, на западе России, знаменитую своей работой по борьбе с расизмом и экстремистскими националистическими организациями. В сентябре началось судебное разбирательство по делу двух членов экстремистской организации "Российское национальное единство" (РНЕ), которым были предъявлены обвинения по ст. 282 Уголовного кодекса РФ: "возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды". Дмитрий Краюхин был главным свидетелем по данному делу. Именно на основании его жалобы, направленной в июне 2003 г. в прокуратуру Заводского района г. Орла по поводу деятельности РНЕ – в связи с предполагаемыми актами вандализма и распространением антисемитских материалов – и было начато уголовное расследование.

В начале июля 2004 г. Дмитрию Краюхину, по сообщениям, пригрозили по почте смертью: ему прислали фотокопию статьи из российской ежедневной газеты "Известия" о происшедшем в июне убийстве видного этнолога и правозащитника Николая Гиренко (см. ниже); тот фрагмент статьи, в котором говорилось, что незадолго до убийства Николай Гиренко собирался участвовать в суде над активистами РНЕ из Нижнего Новгорода, был выделен фломастером. По сообщениям, аналогичные угрозы были направлены одному из местных работников милиции и редакторам трех местных газет, критиковавших экстремистские националистические организации.

Позднее в июле на веб-сайте "Славянского союза" (www.demushkin.com) была размещены контактные данные и фотография Дмитрия Краюхина, перечеркнутая размашистой надписью "Знай своего врага." Веб-сайт ссылался на апрельское решение суда, отказавшего Дмитрию Краюхину в защите в качестве свидетеля, и призывал своих читателей с ним связаться. РНЕ также разослало его домашний адрес и телефонные номера по своим региональным отделениям, после чего у Дмитрия Краюхина раздавались многочисленные телефонные звонки с угрозами.

Расследование убийства правозащитника Николая Гиренко (см. индекс МА:EUR 46/038/2004)

Не поступало информации относительно прогресса в расследовании убийства Николая Гиренко, хорошо известного эксперта по вопросам расизма и дискриминации в Российской Федерации, который был застрелен в июне в своей квартире в Санкт-Петербурге. Через несколько дней после этого нападения о своей ответственности за это нападение заявила на своем веб-сайте экстремистская группа под названием "Правительство Российской Республики". Тем не менее, к концу года никому не было предъявлено обвинения в убийстве.

Николай Гиренко возглавлял Комиссию по правам меньшинств Санкт-Петербургского научного союза. Он провел для властей несколько исследований о группах неонацистов и "бритоголовых" и неоднократно предупреждал об активизации подобных групп. Многие полагали, что его убийство было связано с его правозащитной деятельностью и антирасистскими выступлениями.

По сообщениям, заместитель прокурора Санкт-Петербурга Андрей Жуков заявил, что, по мнению следователей, наиболее вероятным мотивом убийства Николая Гиренко была его деятельность в качестве исследователя и свидетеля-эксперта в судебных разбирательствах и расследованиях, связанных с расизмом. Однако, по сообщениям, заместитель прокурора заявил также, что убийство могло быть совершено на почве хулиганства – заявление, часто делаемое милицией в связи с предполагаемыми нападениями на расовой почве.

Случаи уголовного преследования в связи с другими преступлениями по разжиганию вражды

В сентябре трое молодых людей были осуждены за убийство на расовой почве Амару Антониу Лимы и приговорены к тюремному заключению сроком от 9 до 17 лет. Амару Антониу Лима, 24-летний студент-медик из Гвинеи-Биссау, скончался в феврале от ножевых ранений, нанесенных ему группой молодчиков в г. Воронеже. Этот обвинительный приговор провозглашен важным прецедентом в борьбе с расизмом в Российской Федерации (см. индекс МА: EUR 46/025/2004).

В декабре семеро подростков были приговорены к тюремному заключению сроком от двух с половиной до 10 лет за убийство таджикской девочки Нулуфар Сангбоевой в Ленинградской области в 2003 г.

Зверства милиции в Республике Башкортостан

Сотни лиц подверглись произвольному задержанию, избиениям и жестокому обращению в декабре в Республике Башкортостан, согласно многочисленным сообщениям в прессе и свидетельствам

пострадавших, их родственников, очевидцев и другим документам, собранным российскими НПО и представленным в докладе “Специальная операция Министерства внутренних дел Башкирии: события, факты, оценка и выводы”. По сообщениям, в течение четырех дней – с 10 по 14 декабря – члены отряда милиции особого назначения (ОМОН), вооруженные автоматами и резиновыми дубинками, в масках, задерживали в г. Благовещенске и его окрестностях сотни людей в кафе, дискотеках, на улицах, в магазинах, в машинах и домах, не предъявляя ордера и безо всяких объяснений. По одной из оценок, число задержанных и избитых достигло тысячи человек. Эта операция с заявленной целью “стабилизации оперативной обстановки и принятия ряда оперативно-профилактических мер для предотвращения и пресечения преступлений и административных нарушений на улицах и в общественных местах”, была санкционирована Министерством внутренних дел Республики Башкортостан. В ходе операции офицеров ОМОН сопровождали сотрудники Благовещенского управления милиции.

По сообщениям, сотрудники ОМОН входили в помещения, где собирались подростки и молодежь – например, дискотеки и кафе – и приказывали всем присутствующим мужского пола, включая часто и лиц моложе 18 лет, встать лицом к стене, положив руки за голову и расставив ноги. Женщин и девушек заставляли уйти, иногда не дав забрать пальто. По сообщениям, у многих людей конфисковывали деньги и личные вещи, как например, ювелирные изделия и мобильные телефоны. Затем их заставляли идти или бежать к армейским грузовикам, избивая их на ходу. Грузовики, как правило, были переполнены. Некоторых из задержанных, находившихся в грузовиках, заставляли лечь на пол, стать на колени или принять неудобные позы, им запрещалось разговаривать и вообще издавать какие-либо звуки. По сообщениям, пока люди находились в грузовиках, их избивали, пинали и топтали ногами. В некоторых случаях к находившимся в грузовики применяли слезоточивый газ. На улицах также забирали отдельных лиц и небольшие группы, обычно без объяснений, и загоняли их в грузовики. По сообщениям, был случай, когда задержали мужчину, поджидавшего свою жену у магазина с коляской, в которой находился их ребенок, и в результате ребенок остался один на тротуаре. В некоторых случаях местные милиционеры искали людей по домам, заходили без ордера и заставляли людей садиться в грузовики. Сотрудники ОМОН доставляли грузовики с задержанными в центральное отделение милиции г. Благовещенска.

Например, в докладе НПО говорится, что 11 декабря около 23 ч. 30 м. ночи отряд ОМОН вошли в здание клуба в деревне Илино-Поляна (Благовещенский район), где заканчивалась дискотека. По сообщениям, сотрудники ОМОН заставили молодых женщин покинуть помещение, не дав им забрать пальто, и приказали всем молодым людям встать лицом к стене, расставить ноги, поднять руки и прижать ладони к стене. По сообщениям, омовцы били их по ногам, спине и другим частям тела резиновыми дубинками и прикладами автоматов, а также пинали, обыскивали и отбирали у них деньги. По сообщениям, местный милиционер, сопровождавший омовцев в ходе их рейда, отдельно от них заходил в частные дома и задержал, по меньшей мере, четырех мальчиков-подростков, не представив должных объяснений. Он привез их в клуб и передал там омовцам, а те присоединили их к остальным задержанным.

Через 20 минут омовцы приказали более чем 50-ти юношам заложить руки за голову и сесть в автобус, ожидавший на улице. Как сообщают, в автобусе уже находились другие задержанные. Омовцы, в количестве 15 человек, по сообщениям, продолжали и в автобусе жестоко обращаться с задержанными, нанося им удары дубинками и прикладами автоматов по голове и телу. Сообщают, что в автобус был пущен какой-то газ. По сообщениям, некоторые молодые люди лежали на полу автобуса, а офицеры ОМОН топтали их ногами. Около часа ночи 12 декабря автобус прибыл в центральное отделение милиции Благовещенска, где, по сообщениям, омовцы продолжали избивать задержанных в подвальном помещении.

В подвале центрального отделения милиции Благовещенска содержалось много людей. Как сообщают, их заставляли молча стоять лицом к стене, положив руки за голову и широко расставив ноги (так называемая “растяжка”). Издавать какие бы то ни было звуки им было запрещено. Тех,

кто пытался протестовать или изменить положение тела, сотрудники ОМОН, по сообщениям, били резиновыми дубинками. Их заставляли долго стоять в этой неудобной позе – в некоторых случаях, по нескольку часов. Других задержанных содержали в камерах в этом же отделении милиции. По сообщениям, один из тех, кто был в этих камерах 11 декабря, после того, как его задержали и, как сообщают, избили, совершил, как сообщают, попытку самоубийства. По сообщениям, он был задержан накануне вместе с женой; в тот день их избили обоих, а перед освобождением у них украли личные вещи.

По сообщениям, задержанных отпускали только после того, как их сфотографировали, сняли у них отпечатки пальцев и заставили подписать какие-то бумаги, не дав времени прочесть, что в них написано. Перед тем, как отпустить, многих задержанных, по сообщениям, спрашивали, будут ли они жаловаться на жестокое обращение, и в случае утвердительного ответа, как сообщают, продолжали избивать, пока те не заявляли, что жаловаться не будут. Всем им пришлось добираться домой самостоятельно. Многие шли домой пешком при температуре около минус 20 градусов, в некоторых случаях, в деревни, расположенные в 20-30 км от г. Благовещенска.

По сведениям НПО, большинство задержанных получили травмы различной тяжести. Типичными травмами были контузии и гематомы в разных частях тела, травмы головы и костные переломы. В прессе сообщалось о том, что около 100 лицам потребовалось медицинское лечение в связи с их травмами, некоторые из них были госпитализированы. НПО заявляют, что многие из тех, кто получил травмы, предпочли не обращаться за медицинской помощью и выздоравливали дома.

В первые дни после этих событий лиц, пытавшихся подать жалобы в Благовещенскую районную прокуратуру, как сообщают, встречали отказом. По сообщениям, прокуратура Республики Башкортостан тоже отказалась принимать жалобы и предложила пострадавшим снова обратиться в районную прокуратуру. Поступали сообщения об угрозах и запугиваниях со стороны сотрудников правоохранительных органов в адрес тех, кто пытались добиться возмещения ущерба, в том числе о давлении с целью заставить изменить свидетельские показания или отказаться от них.

Прокуратура Республики Башкортостан возбудила уголовное дело по ст. 286, ч. 3, Уголовного кодекса (превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения) только 29 декабря. Дело касалось четырех милиционеров, которые, как утверждалось, осуществляли незаконные задержания и избиения.

Дело “Юкоса” (дополнение к индексу МА: EUR 01/005/2004)

Был опубликован анализ обстоятельств, связанных с арестом и судебным преследованием Михаила Ходорковского, бывшего главы нефтяной компании “Юкос”, его партнера по бизнесу Платона Лебедева и бывшего сотрудника службы безопасности “Юкоса” Алексея Пичугина, подготовленный назначенным в марте докладчиком Комитета Совета Европы по юридическим вопросам и правам человека. Высказывались предположения, что эти судебные процессы были политически мотивированными. Докладчик указала на серьезные процедурные нарушения, совершенные различными правоохранительными ведомствами, и подвергла сомнению справедливость, беспристрастность и объективность властей. В частности, указывалось на препятствование в доступе обвиняемых к своим защитникам; вмешательство в работу защитников, включая изъятие документов; вызов защитников для допросов по делам их клиентов; сообщения об использовании подслушивающих устройств в отношении защитников; закрытый характер судебных слушаний по делу Алексея Пичугина; отказ в доступе в зал суда защитникам Платона Лебедева на слушания, в ходе которых решался вопрос о его предварительном заключении; отказ в освобождении под залог, в частности, Михаила Ходорковского; заявления о жестоким обращении с Алексеем Пичугиным; недостатки медицинского ухода за Платоном Лебедевым и отказ тюремных властей разрешить независимое медицинское освидетельствование Платона Лебедева.